

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

ведливость, а потом наступит ас-са'а (час), йаум ал-кйама (день восстания из мертвых), йаум ад-дин (день суда), йаум ал-хисаб (день подсчета) и т. д. Исафи́л затрубит в трубу, звезды упадут с неба, моря переполнятся, горы сдвинутся с места, и все люди умрут. По второму гласу трубы все, кто когда-либо жил на земле, оживут и соберутся в одном месте (ал-махшар). Затем они долго будут стоять перед Аллахом (ал-маукиф), мучительно истекая пото́м (ал-'арак). Аллах станет допрашивать людей (ас-су'ал) об их поступках, ангелы принесут книги, в которых записаны все добрые и злые дела людей. Потом грехи и добрые дела будут взвешены на весах (ал-мавазин).

Около большого водоема (ал-хауд) людей встретит Мухаммад, который заступится (аш-шафа'а) перед Аллахом за некоторых верующих, совершивших незначительные прегрешения. Поэтому для некоторых грешников ад может быть невечен, а некоторым предстоит, перед тем как попасть в рай, ждать у его входа. Все люди должны будут пройти по узкому, как волос, мосту (ас-сират), протянутому над адом; грешники упадут с него вниз, а праведники беспрепятственно пройдут до райских садов.

Воскресение и суд были одной из главных тем проповеди Мухаммада, их описанию посвящены многие самые эмоциональные суры Корана (например, 69, 75, 81—84, 94—101-я и т. д.). Функция судьи людей — одна из главных в образе Аллаха. Идея воскресения мертвых по воле Аллаха вызвала сильное сопротивление у слушателей Мухаммада. Ему приходилось многократно и долго ее отстаивать, хотя у мекканцев и бывало древнее семитское представление о продолжении жизни в могиле, повлиявшее потом на мусульманское представление о смерти.

Коран упоминает многие детали событий конца света, которые легли потом в основу мусульманской картины будущей жизни: звуки трубы, состояние людей перед Аллахом, весы, сведение счетов бога с человеком, книги с записями деяний людей; в Коране говорится о дыме, предвещающем суд, о выходящем из земли звере, о том, что йаджудж и маджудж разрушат стену, возведенную против них Зу-л-Карнайном. Там, однако, нет речи об ад-Даджжале, о водоеме Мухаммада. Ас-Сират означает в Коране правильный путь или путь в ад, но не имеет того конкретного значения, которое он приобрел в более поздних преданиях.

Картина суда и воскресения была детализирована в хадисах в VIII—IX вв. и систематизирована в трудах богословов XI—XII вв. В средневековой мусульманской литературе получили широкое распространение образцы «популярного» богословия — просто написанные книги о Судном дне, красочно описывающие его и предшествующие ему беды и несчастья (фитан ва малахим). Му'тазилиты боролись с излишней конкретными представлениями об ал-М., в частности с заимствованными из народных верований концепциями наказания в могиле ('азаб ал-кабр) и заступничества Мухаммада, не имевших, по их мнению, основания в тексте Корана.

С идеей заступничества связано появление представления о невечности ада для мусульман, о существовании «чистилища». Возможность различных наказаний породила в фикхе сложную градацию грехов, совершаемых мусульманами, и иерархию наказаний за них в этой и в будущей жизни.

Образ суда Аллаха над людьми вызывал к жизни вопросы о справедливости и милосердии Аллаха. Таким образом, он связан с одной из главных проблем мусульманского богословия — проблемой предопределения. В богословской литературе IX—XII вв. шли споры о том, как надо понимать идею воскресения людей — возвращение нетленных душ, новое творение из ничего, оживление тленного тела? Философы допускали аллегорическое и метафорическое толкование эпизодов Судного дня, однако распространенной была и остается конкретная картина будущих событий, служившая важным пропагандистским средством устрашения верующих. Образы Судного дня широко использовались в суфийской литературе.

В 'Ака'ид ан-Насафи, стандартном своде суннитских догм (XII в.), главными и признанными элементами мусульманского эсхатологического учения названы: ал-ба'с (воскресение), вази (взвешивание грехов), китаб (книга с записями поступков), ас-су'ал (допрос), ал-хауд (водоем Мухаммада), ас-сират (мост над адом), джаханнам, ал-джанна (ад и рай). Признаки наступающего Часа: появление ад-Даджжала, зверя из земли, йаджуджа и маджуджа, возвращение 'Исы, восход солнца с запада.

В целом концепция ал-М. объединяет ислам с другими монотеистическими религиями. Изначально он воспринял многие эсхатологические образы из иудаизма, христианства и зороастризма. Послекораническое развитие во многом выразилось во включении в сложившийся образ многих деталей народных верований как арабов, так и других народов, принявших ислам.

Лит-па: ad-Dourra al-Fakhira, la perle précieuse de Ghazali. Traité d'eschatologie musulmane... avec une trad. française par Lucien Gautier. Genève-Bâle-Lyon, 1878; он же. Их'а', 4, 408—491; *an-Nasafi*. 'Ака'ид, 30, 34; *ал-Джурджани*. Ша'рх, 579—593; *M. Asin*. La escatologia musulmana en la Divina Comedia. Madrid, 1919; *D. S. Attema*. De Mohammedaansche opvattingen omtrent het tijdstip van den Jongsten Dag en zijn voortekenen. Amsterdam, 1942; *Gaudefroy-Demombynes*. Mahomet, 414—447; *Beltz*. Sehnsucht, 183—190; *R. Arnaldez*. Ma'ad—EI, NE, 5, 892—894.

М. П.

МАДЖЛИС (мн. ч. маджалис) — место сидения; сиденье, седалище, в предметном значении; место заседания, собрания; помещение для занятий (в мечети, мадраса и т. п.); аудитория; урок, лекция; запись урока, лекции; прием, аудиенция; приемный зал; заседание, собрание, встреча, компания. В Турции и Иране нового времени М. стал означать представительное учреждение (парламент, палата, совет); в таком же значении употребляется в ряде арабских и мусульманских стран и в настоящее время.

Слово М. лишено религиозной или сакральной специфики, его широкое употребление в текстах отражает черты быта, культуры и общественной жизни мусульман. М. ученого и преподавателя — проводимые им занятия, лекции, а также их записи и аудитория. М. правителя (халифа, султана, эмира) — его публичный выход, официальный прием или его интимное собрание для бесед и развлечений, куда допускались лишь особо приближенные и приглашенные лица (при дворе аббасидских халифов середины IX в. они назывались нудам' или джуласа' и унаса' — «сотрапезники», «собеседники»); подобные М. устраивали также многие представители знати. М. судьи — акт публичного судопроизводства с участием истца и ответчика, свидетелей, прочих присутствующих.

ал-МАДЖУС

Такие М. становились порой упорядоченными и регулярными. У исмаилитов X—XII вв. (при Фатимидах в Египте) М. употреблялся, очевидно, как термин равнозначный, но противоположенный хутбе суннитов: дважды в неделю устраивались М., на которых верховный проповедник (да'и ад-ду'ат) наставлял собравшихся в вере по заранее подготовленному, иногда утвержденному халифом тексту. Отмечено особое употребление слова М. у шиитов в значении «траурные собрания», на которых поминали имама ал-Хусайна, трагически погибшего у Кербелы, выступали декламаторы, певцы и музыканты.

Лит-ра: *Makdisi. Rise*, 10—12; Ed., *W. Madelung, M. Rahman. Madjlis*.—EI, NE, 5, 1031—1033.

А. X.

ал-МАДЖУС (авест. *maguš*, греч. μαγος, сир. *magūšā* — «маг») в мусульманской традиции — собирательное название приверженцев зороастризма, древней религии, основанной Заратуштрой (др.-греч. Зороастр, ср.-перс., н.-перс., араб. Зардушт) на рубеже II—I тысячелетий до н. э. Самоназвание зороастрийцев в средневековье — *vehdin* («имеющий лучшую веру»).

После завоевания державы Сасанидов арабами в VII в. значительная часть ал-М. приняла ислам. Однако процесс исламизации протекал довольно медленно, и в середине X в. половина населения центральных областей Ирана еще исповедовала зороастризм. В первые века ислама мусульманская администрация в фискальном отношении обращалась с ал-М., сохранявшими верность религии своих предков, как с «людьми Писания» (иудеями и христианами), но не отождествляла их с последними. В Коране (22: 17) ал-М. упоминаются лишь однажды и помещены между «людьми Писания» и язычниками (мушрикун): «Истинно, тех, которые уверовали, и тех, которые стали иудеями, и сабиев, и христиан, и магов, и тех, которые стали язычниками,—истинно, Аллах их рассудит в День воскресения...»*. Очевидно, поэтому средневековые комментаторы также не смешивали ал-М. с другими иноверцами: ар-Рази и ан-Нисшапури считали Заратуштру не настоящим пророком, а лишь выдающим себя за пророка (мутанаби). Мусульманские историки (ат-Табари, ал-Балазури и др.) и вовсе считали ал-М. язычниками. В полемической литературе распространено высказывание пророка Мухаммада, сравнившего будто бы кадаритов, появление которых в мусульманской общине он предсказывал, с ал-М.

В мусульманском Иране ал-М. стали называть гебрами. Общины гебров имеются в восточных останках (провинциях) современного Ирана, в основном в Кермане. В VIII—X вв. часть зороастрийцев эмигрировала из Восточного Ирана в Индию, где стала известна под именем парсов (по названию исторической области на юге Ирана — Парса, арабизир. Фарс). Крупная община парсов, насчитывающая более 100 тыс. человек, есть в Бомбее и в настоящее время.

Лит-ра: *D. Menant. Les parsis: Histoire des communautés zoroastriennes de l'Inde*. 1. P., 1898; *H. A. R. Gibb and J. H. Kramers. Madjus*.—ShEI, 298—300.

А. К.

МАДРАСА (медресе) — место, где учатся; учебное заведение второй ступени после начальной. Самые ранние известия о М. в странах распространения ислама относятся к X в., территориально —

к Хорасану и Мавераннахру. Начиная с XI в. М. стала ведущим типом учебного заведения; до этого времени обучение было слабо организованным и происходило в мечетях и в частных домах, а также в гостиницах (хан), библиотеках, больницах. М. учреждались и существовали за счет вакфа — передачи частными лицами своего имущества на благотворительные цели. В М. преподавателям и прочим служащим платили жалованье, учащиеся обеспечивались стипендией, учебными принадлежностями и жильем. Основным и нередко единственным предметом изучения в М. было мусульманское право — фикх; соответственно профиль М. определялся по толку, или школе (мазхабу), права. Первыми были учреждены М. шафи'итские, вскоре — ханафитские и др.; позднее возникли М. для преподавания фикха по двум, трем или всем четырем мазхабам, каждый из которых был представлен одним преподавателем (мударрисом) с помощниками. Обучение велось в форме лекций, проработки определенных книг и диспутов. Программ в М. не было, дополнительно могли изучаться также коранические дисциплины, арабский язык и литература, хадисоведение, богословие, а также арифметика, медицина и прочие «науки древних». Изредка учреждались и специализированные М. — по хадисоведению (они назывались обычно дар ал-хадис), медицине. Как правило, М. являлась частью комплекса вакфных строений и учреждений; при ней была и библиотека.

М. оказала влияние на становление системы колледжей в Западной Европе в XII в. В мусульманских странах система М. постепенно пришла в упадок, традиционные наборы изучаемых предметов и используемых пособий начали обновлять лишь в XIX—XX вв. Исторически знамениты М. Низамий в Багдаде, ал-Азхар в Каире и некоторые другие.

Преподаватель М. — мударрис обычно был специалистом по фикху, знатоком этико-правовых норм ислама и методики юриспруденции. Мударрисами называли также преподавателей других предметов (например, хадисоведения, грамматики), но при этом уточнялась их специальность. После возникновения государственных университетов термин мударрис применяется к штатному профессору.

Лит-ра: *Бартольд*. Соч., 2/2, 431—432, 6, 112, 621; *Н. Ма'руф*. Мадарис кабл ан-Низамийа. Багдад, 1393/1973; *Makdisi. Rise*, 153—171.

А. X.

МАЗАЛИМ (сокр. от *хукм ал-мазалим*, или *назар ал-мазалим* — рассмотрение незаконных действий) — рассмотрение жалоб на несправедливость, производимое главой государства или его уполномоченным, апелляционный суд. Порядок М. в исламе восходит к доисламским обычаям межплеменных и внутриплеменных разборов жалоб на несправедливый суд.

В первые века ислама этот порядок мало изменился. Однако единственным лицом, которому можно было подать апелляцию, был сам халиф, и поэтому к нему обращались в любое время. Четвертый омейядский халиф 'Абд ал-Малик б. Марван (685—705) установил особые дни для заслушивания жалоб и поручил решать их своему кади Ибн Идрису ал-Азди, а сам только утверждал его решения. Такая практика сохранялась до халифа 'Умара б. 'Абд ал-Азиза (717—720), который сам рассматривал жалобы. Но после него халифы вернулись к прежней практике, предоставив эту функцию кади и вази-